

Гулюк, М.А. Педагогическое образование в белорусских губерниях в начале XX в.: Витебский и Могилевский учительские институты / М.А. Гулюк // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — С. 222–226.

М. А. ГУЛЮК

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX в.: ВИТЕБСКИЙ И МОГИЛЕВСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Введение земского самоуправления дало мощный толчок к развитию просвещения в белорусских губерниях накануне Первой мировой войны. Особенно наглядно это проявилось в области педагогического образования в Восточной и Центральной Беларуси. За период 1909—1916 гг. там появилось пять новых учительских семинарий и три учительских института. Некоторые из этих заведений уже до Октябрьской революции успели сыграть заметную роль в подготовке национальных педагогических кадров.

В Витебской губернии еще до введения земства образовательная политика российского правительства встречала достаточно широкую поддержку местного населения. Так, в 1908 г. Управление Виленского учебного округа объявило конкурс на место для размещения третьего учительского институ-

222

та. Наиболее выгодное предложение поступило от местных органов самоуправления Витебска и Витебской губернии. Так, Витебская городская дума постановила выделять новому учебному заведению по 2500 руб. ежегодно, а Витебская губернская управа — еще 3000 руб. в год. Кроме того, местные помещики П. Ф. Коссов и В. П. Сулима-Самойло предложили земельные участки для постройки здания института [3, с. 31—32].

Торжественное открытие Витебского учительского института состоялось 21 ноября 1910 г. в присутствии попечителя округа Г. В. Левицкого, витебского губернатора Б. Б. Гершау-Флотова, епископа Полоцкого и Витебского Серафима, делегации Полоцкой учительской семинарии. Занятия же в институте, который временно разместился в бывших казармах Ленкоранского кавалерийского полка, начались еще 15 октября 1910 г. Первым директором института стал К. И. Тихомиров, преподававший педагогику. В штате Витебского учительского института состояло четверо педагогов: Н. А. Зорин (русский язык), В. И. Медяков (математика), Д. И. Леонардов (история и география), В. И. Попов (физика) и законоучитель А. Д. Каркадиновский. Кроме того, в институте работало пять внештатных учителей, врач и письмоводитель [3, с. 31—32].

В первый класс Витебского учительского института в 1910 г. было набрано 35 человек, еще 40 учеников приняло двухклассное городское училище, открытое при институте для педагогической практики воспитанников. Общее финансирование института первоначально составило 41 660 руб. в год, из которых 34 930 руб. выделило правительство, 1230 руб. составила плата за обучение, а 5500 руб. — взносы местных органов самоуправления [4, с. 82—83].

1 июня 1913 г. открылся Могилевский учительский институт, четвертый в округе. В его становлении также приняли деятельное участие местное земство и городские власти. В общем бюджете Могилевского учительского института (33 900 руб.) их взнос составлял 2000 руб. Первым директором института стал В. Н. Тычинин, штатными педагогами — В. П. Соколов (русский язык), Е. С. Алехнович (математика), М. Г. Руднев (история, география), Я. И. Теодорович (естествознание и физика), законоучитель Н. А. Гомолко. В первый класс института поступило 35 воспитанников и столько же — в городское училище при институте [5, с. 352—353].

К этому времени учительские институты России уже не были теми «плебейскими университетами», или «заведениями-тупиками», как окрестила их в конце XIX в. радикальная педагогическая общественность. Правда, не давали они и неполного высшего образования, как утверждает в ряде новейших изданий [12, с. 301]. До 1912 г. учительские институты, деятельность которых определялась специальным «Положением» 1872 г., готовили

223

учителей для городских училищ [7, с. 725]. Это были открытые учебные заведения, где обучались юноши всех сословий, достигшие 16 лет и сдавшие вступительные экзамены за курс городского училища (без экзаменов принимались выпускники духовных семинарий и гимназий). Обучение длилось три года и стоило недешево — 150 руб. в год плюс одновременно 50 руб. при поступлении. Поэтому в каждом учительском институте правительство учредило 60 казенных стипендий, за пользование которыми стипендиаты обязаны

были отработаны учителями городских училищ шесть лет. В учительских институтах могли обучаться и общественные стипендиаты, а также частные лица. Единственным ограничением было вероисповедание — учительские институты России предназначались исключительно для православных [7, с. 727—736].

Статус средних учебных заведений учительские институты получили только в 1912 г., в связи с общероссийской реформой образования. С этого времени в них начинают готовить опытных преподавателей для высших начальных училищ [11, с. 273], поэтому с 1912 г. в учительские институты стали принимать лиц, имевших не менее двух лет педагогического стажа (как правило, старше 18 лет). Несколько ранее выпускники учительских институтов получили право поступать и в университеты [10, с. 244—245]. В учительских институтах преподавались общеобразовательные дисциплины, а также педагогика, психология, методика преподавания. Однако их материально-техническая база и учебные программы оставались намного беднее, чем у гимназий и реальных училищ. В частности, французский и немецкий языки, необходимые при поступлении в высшие учебные заведения, изучались факультативно [2, с. 78]. Но главной причиной, по которой учительские институты не пользовались широкой популярностью среди городских сословий России, было то, что их выпускники при поступлении на государственную службу должны были сдавать экзамен на классный чин.

В белорусских губерниях правительство рассматривало учительские институты как эффективное средство русификации городского населения, которое в начале XX в. состояло по большей части из католиков и евреев. Поэтому социальный подбор воспитанников Витебского и Могилевского учительских институтов призван был усилить «русское начало» в училищах Виленского округа. Эту же цель преследовало Министерство народного просвещения, формируя кадровый корпус учительских институтов. Не случайно все преподаватели учительских институтов Виленского округа, в том числе Витебского и Могилевского, были православными, а на должность директоров этих заведений назначались только выпускники российских духовных академий.

Министерство народного просвещения считало самыми подходящими воспитанниками для учительских институтов детей крестьян, прошедших через горнило учительских семинарий [1, с. 442]. Не вводя прямых сословных запретов, министерство в то же время выступало против преобладания среди воспитанников этих институтов детей горожан. Так, оно запретило организовывать подготовительные курсы для выпускников уездных училищ, желавших поступить в учительские институты, как это происходило с поступающими в учительские семинарии выпускниками народных училищ [9, с. 810—811]. В результате три четверти воспитанников Витебского и Могилевского учительских институтов были выходцами из крестьян [2, с. 150—151]. Для обеспечения в дальнейшем их экономической самостоятельности правительство ввело в учительских институтах Виленского округа курсы ручного труда и ремесел, чтобы в перспективе не только готовить учителей труда для городских училищ, но и освободить местное христианское население городов и местечек западных губерний от «постоянной ремесленной и промышленной зависимости от евреев» [8, с. 1514—1517]. Правда, этот замысел имел довольно ограниченный успех.

В 1913 г. состоялся первый выпуск воспитанников Витебского учительского института — свидетельство учителя высшего начального училища получили 32 человека. До Октябрьской революции он успел подготовить около 150 учителей, сделав пять выпусков. Могилевский учительский институт смог сделать первый выпуск только осенью 1917 г., так как большая часть его воспитанников в 1915—1916 гг. была мобилизована в армию. Первая мировая война неблагоприятно сказалась на материально-финансовом положении обоих учительских институтов — их бюджет был сокращен, часть Могилевского учительского института передана под дипломатическую миссию стран Антанты. Однако пока фронт не подошел к Восточной Беларуси, земства Витебской и Могилевской губерний выполняли свои обязательства по финансированию обоих учительских институтов в полном объеме [6, с. 89—90, 360].

После Февральской революции 1917 г. все религиозные и политические ограничения для воспитанников учительских институтов были отменены, и они стали средними специальными заведениями смешанного типа, где могли обучаться представители всех национальностей и конфессий, в том числе женщины. Было разрешено изучение белорусского языка и краеведения. Тогда же резко увеличилась политическая активность преподавателей и учащихся. В частности, ряд преподавателей Могилевского учительского института вошли в состав Могилевского белорусского комитета, выступавшего вначале за автономию Беларуси в составе России, а позднее — за ее полную независимость.

По решению Всероссийского съезда преподавателей учительских институтов, прошедшего в августе 1917 г. в Петрограде, в учительских институтах была введена специализация, а их учебные программы приблизились к уровню высшей школы. В Витебском и Могилевском учительских институтах появились историко-филологическое, физико-математическое и географическое отделения, а сами институты стали автономными учебными заведениями, подчинявшимися не Управлению Виленского округа, а

непосредственно Министерству народного просвещения. В конце 1918 г. по решению Советской власти они были преобразованы в Витебский и Могилевский государственные педагогические институты и стали полноценными высшими учебными заведениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1902 г. Спб., 1904.
2. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1912 г. Пг., 1915.
3. Народное образование в Виленском учебном округе. 1911. № 1.
4. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 г. Вильна, 1913.
5. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1914 г. Вильна, 1914.
6. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1915 г. Вильна, 1915.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Спб., 1875. Т. 47. Отд. 1.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Спб., 1895.
9. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения (далее — СР по МНП). Т. 14. Спб., 1904. Т. 11.
10. СР по МНП. Т. 16. Ч. 1. Спб., 1907.
11. Циркуляр по Виленскому учебному округу за 1914 г. № 4.
12. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 5. Мн., 1999.